

Ци Нинъюй покачал головой. Однажды в школе, когда он дежурил, он случайно порезал палец. Боль была настолько сильной, что он покрылся холодным потом, словно палец оторвали. Его отвели в медицинский кабинет, где врач наложил пластырь и посмеялся над его излишней чувствительностью. Эта история быстро разнеслась по школе, и все стали называть его «Принцем на горошине».

С тех пор он перестал жаловаться на боль, потому что никто не понимал, почему небольшой порез причинял ему такую муку. Видимо, когда он вернулся домой, он просто хотел, чтобы кто-то проявил к нему заботу, и не смог сдержаться.

Тётушка Лань тихо вздохнула. Рана уже подсохла, и снова снимать повязку для обработки было бы только больнее. Как это могло не болеть? Она с сожалением сказала:

— Если больно, позови Юя поскорее домой. Он целыми днями пропадает на улице, будто там что-то особенное!

— Ладно, — Ци Нинъюй пробормотал, и тётушка Лань почувствовала еще большее сочувствие. Он встал и сказал. — Со мной все в порядке. Тётушка Лань, я пойду спать.

Ци Нинъюй поднялся наверх, направился в свою комнату, снял окровавленную одежду, бросил ее в сторону и залез под одеяло. Он обнял подушку, свернулся калачиком и стиснул зубы, терпя боль.

Возможно, потому что Син Юйчуань вытаскивал его из самого болезненного места, каждый раз, когда тот был рядом, он чувствовал себя в безопасности, и его болевая чувствительность возвращалась в норму. Поэтому в такие моменты он особенно сильно хотел, чтобы Син Юйчуань был рядом.

Он терпел долгое время, но в конце концов не удержался и взял телефон, набрал номер Син Юйчуаня и, после долгих колебаний, позвонил. Син Юйчуань ответил не сразу.

— Нинъюй, ты дома?

— Когда ты вернешься?

Син Юйчуань не сразу ответил. Ци Нинъюй услышал шаги, затем звук открывающейся двери, и только потом Син Юйчуань сказал:

— Я пока не могу уйти. Тебе плохо из-за алкоголя? Я же говорил, не пей с ними, если не хочешь. Кто посмеет что-то сказать?

Ци Нинъюй не разобрал, что Син Юйчуань бормотал, и дрожащим голосом позвал:

— Брат...

Син Юйчуань замер, его голос стал хриплым:

— Я сейчас...

Не успел он закончить, как Ци Нинъюй услышал громкий звук в телефоне, а затем голос Син Юйчуаня стал торопливым и отстраненным:

— Спи спокойно, я вернусь позже.

И он положил трубку.

Ци Нинъюй долго держал телефон, затем открыл сообщения от Син Юйчуаня, прокрутил вверх и начал слушать голосовые записи одну за другой.

«Ниннин, как дела на сборах? Инструктор строгий? Если он будет грубить, груби в ответ, не бойся, брат с тобой».

«Нинъюй, дорогой, я скучаю по тебе. Когда же закончатся сборы? Я приеду к тебе».

«Малышка, иди сюда, я жду у забора, принес тебе вкусняшек».

«Ци Нинъюй, как ты смеешь класть трубку? Немедленно перезвони мне».

«Ревнивец...»

«Сладкий...»

«Проказник...»

...

У Син Юйчуаня было множество прозвищ для него. Ци Нинъюй слушал их, пока наконец не заснул. Проснувшись на следующий день, он обнаружил на своей кровати еще одного человека.

Он хотел встать, но его сразу же схватили за пояс и потянули обратно. Его обвили руки и ноги, а человек укусил его за ухо и сказал:

— Еще рано, поспи еще.

Ци Нинъюй не стал сопротивляться, но сказал:

— Мы опоздаем на работу.

— Твой босс здесь, и он говорит, что ты можешь опоздать.

Син Юйчуань говорил серьезно, но его руки под одеялом вели себя совсем несерьезно. Он закрыл глаза и начал везде касаться, одновременно целуя Ци Нинъюя, но, не удовлетворившись, внезапно перевернулся на него, слегка коснувшись руки Ци Нинъюя с повязкой.

Он наконец открыл глаза и, глядя на Ци Нинъюя, спросил:

— Почему ты вчера не сказал, что поранил руку?

Ци Нинъюй смотрел на него, словно не понимая, о чем он говорит, и не реагировал. Син Юйчуань сразу же поцеловал его, заставив задыхаться, а затем с недовольством упрекнул:

— Эх ты! Если бы ты сказал, что тебе больно, разве я бы не вернулся? В детстве ты так хорошо умел капризничать, а сейчас разучился?

Ци Нинъюй вдруг захотел спросить: «Если я начну капризничать, ты действительно вернешься?», но он боялся задать этот вопрос. Он знал, что Син Юйчуань ответит «да», но

боялся поверить в это, чтобы потом не разочароваться.

Син Юйчуань ждал ответа, но, не дождавшись, стал еще более недовольным и начал мучить Ци Нинъюя, пока тот не был готов заплакать. Затем он прижался к нему, немного поиграл с ним и, целуя, успокоил:

— Нинъюй, дорогой, позови меня братом.

Ци Нинъюй закрыл глаза и дрожащим голосом произнес:

— Брат...

Син Юйчуань, казалось, был зависим от этого слова. Каждый раз, когда Ци Нинъюй произносил его, он готов был отдать все. Поэтому он сразу же оживился, но Ци Нинъюй оттолкнул его:

— Хватит, я устал.

Син Юйчуань был разочарован. Он взял Ци Нинъюя за шею, проводя большим пальцем по его кадыку:

— Как так получилось, что за столько лет я не смог улучшить твою выносливость? Может, мне нужно делать это почаще, чтобы ты перестал жаловаться на усталость.

Ци Нинъюй не стал слушать его бессмысленные слова и попытался укрыться под одеялом, но Син Юйчуань снова потянул его к себе.

— Что ты делаешь? — возмутился он.

— Используй рот, — предложил Ци Нинъюй.

— Кто тебя этому научил? — Син Юйчуань внезапно разозлился, но, глядя на Ци Нинъюя, не смог выплеснуть гнев. В конце концов, он обнял его и сказал. — Как я могу позволить тебе это делать? Ладно, используй руки.

Таким образом, утреннее занятие закончилось благодаря рукам Ци Нинъюя. После этого Син Юйчуань повел его в душ и, чтобы защитить его раненую руку, мылся с ним больше получаса.

Ци Нинъюй сидел на кровати, сушил волосы, когда Син Юйчуань вдруг подошел и взял фен в свои руки. Закончив, он обнял Ци Нинъюя, целовал его снова и снова, пока тот не расслабился и не прижался к нему. Затем он спросил, словно признаваясь в любви:

— Нинъюй, хочешь повышения?

— Какое повышение?

Ци Нинъюй попытался встать, но Син Юйчуань обнял его, не дав ему подняться.

Он играл с его ухом и, прижавшись к нему, сказал:

— Ты уже шесть лет мой помощник. Если я не повышу тебя, все начнут переманивать тебя к себе.

Ци Нинъюй ответил:

— Я не уйду.

Эти четыре слова успокоили Син Юйчуаня, и он снова поцеловал Ци Нинъюй:

— Но твои способности не должны ограничиваться ролью помощника. Хочешь стать вице-президентом и отвечать за новый проект?

Новый проект компании был связан с автомобилями на новых источниках энергии и являлся ключевым направлением развития компании на ближайшие годы. Это была отличная возможность для роста, но и подобно мечу Дамоклова, висевшему над головой.

Такой важный проект, порученный бывшему помощнику, был не совсем уместен. Ци Нинъюй не мог понять, действительно ли Син Юйчуань ценил его или просто хотел усложнить ему жизнь.

— Тебе не нравится? — Син Юйчуань, не услышав ответа, снова спросил.

Ци Нинъюй ответил:

— Если я уйду, кто будет твоим помощником?

Син Юйчуань равнодушно сказал:

— Конечно, найду нового. Но он точно не будет таким заботливым, как мой Нинъюй.

Ци Нинъюй всегда соглашался с решениями Син Юйчуаня, поэтому сдался:

— Тогда подожди, пока найдут нового, я его обучу, иначе он многое не поймет.

— Не нужно.

Эти слова Син Юйчуань произнес без колебаний, и Ци Нинъюй сразу понял. Он оттолкнул Син Юйчуаня и спросил:

— Уже нашли кого-то, да?

Син Юйчуань был удивлен, но ему нравилось, когда Ци Нинъюй спорил с ним. Он ответил:

— Очень энергичный парень, интереснее тебя. Ты в офисе как будто сам дьявол, все боятся тебя больше, чем меня. Ты не знал?

— Правда? — тихо спросил Ци Нинъюй.

На самом деле он хотел спросить: «Этот энергичный парень интереснее меня, да?», но Син Юйчуань, казалось, не заметил этого вопроса. Он обнял Ци Нинъюй, ласкал его и больше не упоминал того «парня». В конце концов, они вместе пошли на работу.

Через два дня пришло уведомление о переводе Ци Нинъюй. Все поздравляли его, но он замер, увидев нового особого помощника Син Юйчуаня.

Нового помощника звали Жань Шо, ему было 22 года, он только что окончил университет и излучал юношескую энергию. Его улыбка была как подсолнух, освещенный утренним солнцем, и он тепло приветствовал всех.

Он действительно был интереснее.

— Помощник Ци, то есть вице-президент Ци, здравствуйте. Меня зовут Жань Шо.

<http://bllate.org/book/16436/1490032>